

**РАЗВИТИЕ ЮВЕЛИРНОГО ИСКУССТВА В УЗБЕКИСТАНЕ В ПЕРИОД
КУШАНСКИХ И АХЕМЕНИДСКИХ КУЛЬТУР DEVELOPMENT OF JEWELRY ART
IN UZBEKISTAN DURING THE KUSHAN AND ACHAEMENID CULTURES**

Н.Х. Бабаева

Магистрант ТГТУ им. И.А. Каримова

N.KH.Babaeva

Masters' student of Tashkent State Technical University named after Islam Karimov

Античность: *и влияние Ахеменидской и эллинистической культур (VI–I вв. до н.э.)*

Данная статья посвящена исследованию исторического развития ювелирного искусства на территории современного Узбекистана в период культур Кушанов и Ахеменидов. В работе анализируются характерные черты и стилистические особенности ювелирных изделий, способы обработки металлов и использование символики в украшениях. Особое внимание уделяется влиянию культурного обмена и синтеза традиций, возникших в результате контактов с соседними цивилизациями, на становление уникальных эстетических норм. Цель исследования – выявить ключевые этапы формирования и развития ювелирного искусства, а также определить его социокультурное значение в этом историческом контексте, отражающее взаимодействие древних культур и религиозных течений.

This article is devoted to the study of the historical development of jewelry art in the territory of modern Uzbekistan during the period of the Kushan and Achaemenid cultures. The paper analyzes the characteristic features and stylistic features of jewelry, metalworking methods and the use of symbols in jewelry. Special attention is paid to the influence of cultural exchange and the synthesis of traditions that arose as a result of contacts with neighboring civilizations on the formation of unique aesthetic norms. The purpose of the study is to identify the key stages of the formation and development of jewelry art, as well as to determine its socio-cultural significance in this historical context, reflecting the interaction of ancient cultures and religious movements.

Ключевые слова: *Кушанская культура, Ахеменидская культура, ювелирное искусство Узбекистана, историческое развитие, культурный синкретизм.*

Keywords: *Kushan culture, Achaemenid culture, jewelry art of Uzbekistan, historical development, cultural syncretism.*

В период эллинистической эпохи, охватывающий хронологический интервал с момента вхождения части Центральной Азии в состав Ахеменидской державы, наблюдался интенсивный культурный обмен и взаимное влияние культурных кодов. Это привело к трансформации художественных канонов ювелирного искусства Узбекистана, обогатив его новыми эстетическими

параметрами и стилистическими элементами. Тесные контакты с персидской и эллинской цивилизациями обусловили рецепцию местными мастерами технологий, типологических форм и символических кодов, характерных для ахеменидского и эллинистического художественного наследия. Наиболее убедительное свидетельство данного синергетического процесса представлено артефактами Амударьинского клада (I-V вв. до н.э.), являющегося одним из ключевых источников информации о бактрийской школе ювелирного искусства.

Одним из доминирующих элементов, получивших широкое распространение в указанный период, стала диадема – головной убор, выполненный из металла, выступавший в качестве символа власти и высокого социального статуса владельца. Изображения правителей Греко-Бактрийского царства (например, Евтидема I, Евкратиды I и Гелиокла) демонстрируют аналогичные типы диадем. Ювелирные изделия данного периода характеризуются лаконичностью форм, простотой композиционных решений и строгостью линий, что служило акцентом на величии и аристократическом происхождении их владельцев (рис.1)[2].

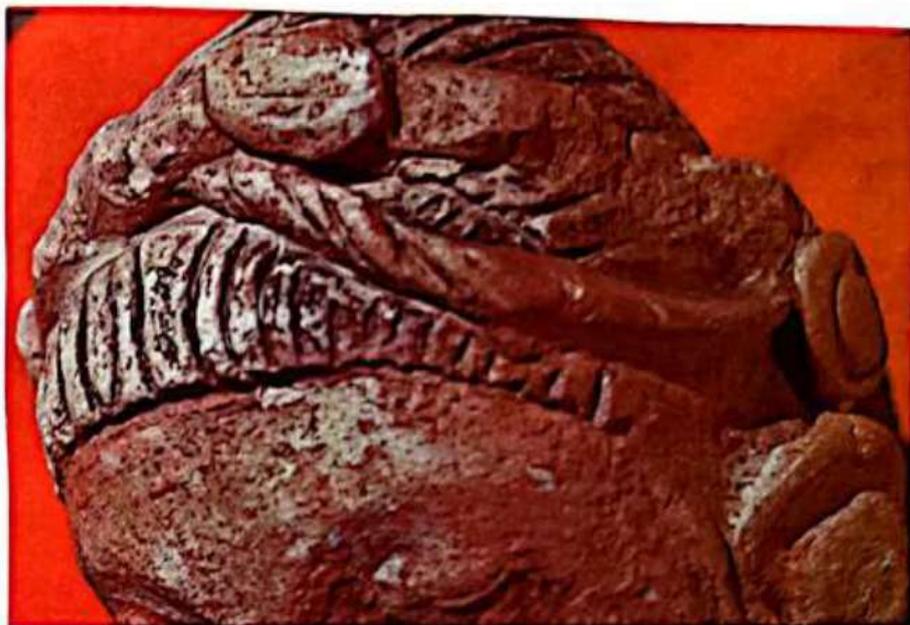

Рис. 1 Диадема. Бактрия. Дальверзинтепа. (в. м. 2. Скульптура. Гривны. Бактрия. — Дальверзинтета.)

Также для хронологического периода характерно использование сложных рельефных украшений, изображающих мифологических существ (например, лев, грифон). Данные зооморфные образы, присутствующие на пряжках, браслетах и серьгах, несли семантическую нагрузку, символизируя защиту и силу. Инкрустация бирюзой и другими драгоценными камнями свидетельствует о высоком уровне мастерства и стремлении к изысканности. Местные мастера переняли ахеменидские традиции обработки металла, что нашло отражение в

рельефных изображениях животных и сложных орнаментальных мотивах на браслетах и пряжках (рис.2).

Рис.2 Пронизка с изображением змеи (на обороте — птицы). Бактрия. Сапалли-тепа. ХУП-ХУ вв. 00 н. 2. Мрамор. Резьба.

Под влиянием эллинской культуры в ювелирных изделиях всё чаще встречаются антропоморфные ⁽¹¹⁾ изображения женских фигур, рельефные и инкрустированные элементы. Серьги и браслеты, украшенные изображениями богинь и мифологических сцен, демонстрируют развитие техники инкрустации и использование символических мотивов. Эстетика эллинистического искусства, проникнув через посредство Бактрии, оставила значительный след в ювелирном искусстве региона, что проявляется в детализации и экспрессивности изображений, а также в богатстве композиционных решений.

Таким образом, античный период являлся периодом интенсивного культурного взаимодействия и взаимного влияния, результатом которого стало существенное обогащение местного ювелирного искусства. Местные мастера не только ассимилировали внешние художественные мотивы, но и интегрировали их в существующую культурную традицию, привнося уникальные черты, что заложило основу для дальнейшего развития художественных традиций региона.

¹¹ Антропоморфные – имеющие форму или характеристики, напоминающие человека.

Рис. 3 Перстень-печать с изображением свернувшегося зверя (пантера). Бактрия V-II вв. до н. э. Золото. Литье, резьба.

Кушанская эпоха: расцвет ювелирного искусства (I-III вв. н.э.)

Кушанский период (I-III вв. н.э.) характеризуется значительным расцветом ювелирного искусства на территории современного Узбекистана. Северная Бактрия и Хорезм, являясь ключевыми центрами социокультурной и экономической активности, демонстрируют интенсивное развитие и усовершенствование ювелирных технологий. Археологические раскопки на памятниках Дальверзин-тепе, Халчаяна и Айртама выявили уникальные артефакты, свидетельствующие о высоком уровне мастерства и художественного стиля кушанских ювелиров. В создании этих изделий прослеживается синтез эллинистических и локальных традиций.

Находки из Дальверзин-тепе, в частности, иллюстрируют ювелирные изделия, предназначенные для элиты и царской семьи. Характерной особенностью кушанского периода является использование крупных ожерелий с овальными и круглыми камнями в золотой оправе, создающих эффект визуальной гармонии и ритмической организации (рис.4).

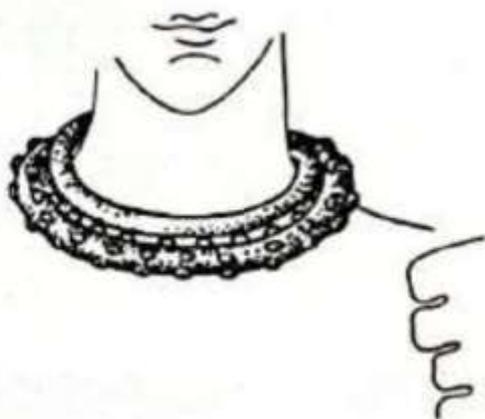

Рис. 4 Гривны. Бактрия. — Дальверзинтета. (I в. н. э. Скульптура).

Бронзовые и золотые браслеты также отличаются монументальными формами и декорируются крупными элементами. Несмотря на относительную лаконичность инкрустации, особое внимание уделялось выбору материалов и их сочетанию, обеспечивающим изысканность и утонченность образов.

В «зале царей» буддийского культового комплекса Дальверзин-тепе обнаружены скульптурные изображения правителей, божеств и представителей правящей элиты, демонстрирующие массивные ювелирные украшения: крупные серьги, гривны, браслеты и височные украшения с инкрустацией драгоценных камней. На изображениях богинь и аристократов присутствуют нагрудные ожерелья и диадемы с полумесяцами и жемчужной инкрустацией. Браслеты и гривны, опоясывающие запястья и лодыжки, выполнены в виде спиралей или обручей, часто включающих драгоценные камни и жемчуг, что усиливает ритмику и выразительность композиции (рис.5).

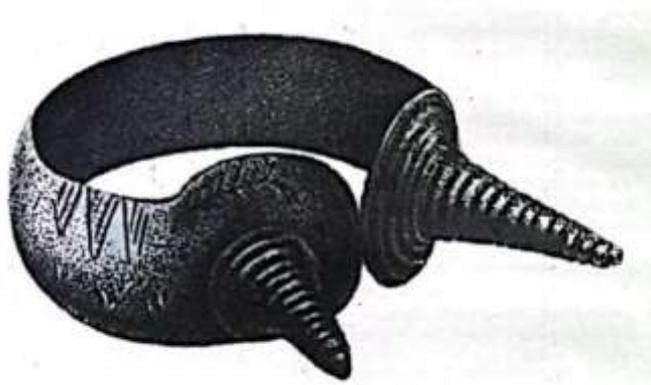

Рис.5 Браслет. Ташкентская область. XII-XI вв. до н.э. Бронза. Литье, ковка, гравировка.

Композиционное решение кушанских ювелирных изделий характеризуется преобладанием округлых форм и плавных линий, создающих эффект эстетической гармонии. Мастера демонстрируют стремление к лаконичности, акцентируя внимание на композиционной целостности и использовании крупных камней. Регулярное повторение круглых и овальных элементов обеспечивает гармоничный и завершенный визуальный эффект. В качестве символов власти и статуса используются изображения полумесяца и стилизованные крылья, отражающие влияние локальной мифологии и символики [4].

Среди кушанских артефактов присутствуют элементы, символизирующие защиту и процветание. Например, браслет с изображением змеиной головы, обнаруженный в Дальверзин-тепе и принадлежавший, предположительно, жрице, можно интерпретировать как амулет, оберегающий от негативных влияний. Образ змеи как символа силы и покровительства играл важную роль в религиозных верованиях и символической системе того времени.

Кушанский период ознаменовал собой ключевой этап в развитии ювелирного искусства региона, демонстрируя успешный синтез богатого

культурного наследия и внешних заимствований, приведший к формированию уникального художественного стиля. Кушанские ювелирные изделия являлись не только важными элементами культурной идентичности и символами власти, но и отражали религиозные верования и мировоззрение общества того времени.

Завершение: традиции и трансформация

Исследование исторического развития ювелирного искусства на территории Узбекистана демонстрирует непрерывную трансформацию артефактов, начиная от простых талисманов и амулетов, выполнявших апеллятивные функции, до сложных художественных композиций, несущих интегрированную семантическую нагрузку. Эта эволюция, охватывающая хронологический период от бронзового века до XX столетия, характеризуется сохранением уникальных элементов культурного наследия и формированием устойчивых традиций, подвергавшихся адаптации и модификации под воздействием внешних культурных импульсов [5].

Синкретизм локальных традиций и элементов культурного заимствования привел к созданию дифференцированного художественного стиля, пронизывающего все сферы жизнедеятельности населения региона, включая ритуальные и бытовые практики.

Каждый исторический период – от бронзового века до кушанского периода – внес свой вклад в онтогенез ювелирного мастерства, обогащая его новыми формами и символикой. Диадемы, головные уборы, амулеты, массивные браслеты, серьги и ожерелья выступали в качестве маркеров социального статуса и власти, выполняя как сакральные, так и эстетические функции. Использование зооморфных и фитоморфных мотивов, лунных символов, изображений змей и других архетипических образов отражает когнитивные модели мира, антропоцентрические и космогонические представления древних народов региона. Геометрические мотивы (круг, спираль, звезда) символизировали вечность и космическую защиту, интегрируя украшения в систему мировоззренческих представлений (рис.6).

Рис.6 Браслет. Бактрия. Сапаллитепа. XVII-XV вв. до н. э.

Трансформация функциональности ювелирных изделий от утилитарно-магических функций к преимущественно декоративным и социальным

иллюстрирует их эпистемологическую^(12) значимость в определении социального статуса и культурной идентичности. Ожерелья, браслеты и диадемы служили не только атрибутами власти и знати, но и выразительным средством коммуникации, репрезентируя эстетические предпочтения и религиозные верования.

Унаследованные традиции легли в основу дальнейшего развития ювелирного искусства в Средней Азии. Мастера совершенствовали технологические приемы и художественные формы, включая в произведения уникальные элементы, поддерживающие связь с древними традициями и символикой. Культурное наследие, инкорпорированное в ювелирных изделиях, сохраняло свою актуальность до XX века, становясь репрезентирующим символом богатой и многогранной истории Узбекистана.

Резюмируя, отметим, что исследование исторической динамики ювелирного дела на территории Узбекистана раскрывает богатство и многообразие местных традиций, продолжающих оказывать влияние на современное ювелирное искусство. Ювелирные изделия являются индикаторами духовной жизни, социальной структуры и мировоззренческих концепций народов региона, а их изучение вносит значительный вклад в понимание историко-культурного наследия Центральной Азии. Таким образом, анализ эволюции узбекского ювелирного искусства представляет собой исследование сложного взаимодействия традиций, культурного обмена и технологического совершенствования, результатом которого стали выразительные символы различных эпох, отражающие ценности и эстетические идеалы каждого исторического периода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аскарлов А.А. Древняя Земледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1977. – 231 с.
2. Фахретдинова Д.А. Ювелирное искусство Узбекистана. – Ташкент: Изд-во Гафура Гуляма, 1988.
3. Лунева В.В. Особенности формирования этапов культового ювелирного искусства эпохи бронзы, раннего железа, античности среднеазиатского двуречья // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. Вып. XXXI - Ташкент, 2017
4. «Jewelry Art. An Illustrated Guide to Jewelry» by Daniela Mascetti, David Bennett. «Art Native», 2005.
5. Лунева В.В. Эллинистические мотивы в ювелирных украшениях Средней Азии // San`at. – Ташкент, 2015. – № 3.

¹² Эпистемологическая – связанная с эпистемологией, областью философии, которая изучает природу, источники и границы человеческого знания.